

УДК 327.5

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.4756

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АСПЕКТЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИЯ – НАТО

Чирун Сергей Николаевич,

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
доктор политических наук,
доцент кафедры истории России,
Кемерово, Россия,
E-mail: sergii-tsch@mail.ru

Будаев Алексей Сергеевич,

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»,
магистрант отделения политологии,
Кемерово, Россия,
E-mail: asb_94@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы состояния европейской безопасности с учётом в ней роли взаимоотношений России и НАТО. Включение Крыма в состав России и ситуация на Востоке Украины дополнительно обострили ранее присутствовавшую напряженность в отношениях России и Запада. Хотя ряд европейских государств выступают инициаторами примирения оппонентов, но неясно, в какой степени их усилия могут быть полезны для разрешения конфликтной ситуации. В то время как процесс формирования взаимоприемлемого компромисса зашел в тупик, возникает потребность в поиске перспектив объективного анализа уровня напряженности конфликтной ситуации в регионе и перспектив её дальнейшей эскалации.

Ключевые понятия:

Европа, Запад, политический конфликт, интенсивность взаимодействия, международные институты, НАТО, транспарентность.

Введение

Современное состояние европейской безопасности отличает волатильность и быстрое нарастание неопределенности. Причём подчас по таким аспектам, которые ранее не воспринимались как серьёзный вызов внутри европейской стабильности и целостности, единству в вопросах евроинтеграции. Всё это заставляет современную Европу вновь задуматься о том, каким образом отвечать на возникающие угрозы, ей предстоит серьёзно пересмотреть приоритеты в их отражении.

В едином политическом русле действуют государства-члены НАТО и ЕС, а также кандидаты в эти организации. Ситуация во многом напоминает время «холодной войны». Происходит повсеместная активизация вооруженного противостояния. Это проявляется в демонстрации силового военного и технологического потенциала, учениях военных подразделений. Критически возросло количество вооружённых инцидентов, связанных, в том числе, и с невосполнимыми потерями, как, например, гибель в Сирии российских военных лётчиков, а также сотрудников ЧВК «Вагнера». Хотя, даже на этом фоне Д. В. Тренин видит благоприятные перспективы для перезагрузки условий российско-европейского сотрудничества и поиска путей политического урегулирования, где у ЕС появляется возможность взять на себя основной функционал в восстановлении Сирии [10].

В ряду наиболее серьёзных опасностей для европейской системы безопасности выделяется конфликт на Украине и вызванный им рост напряжённости в отношениях России и Запада. Данный процесс связан с введением экономических санкций и международным давлением на Россию на различных международных площадках. Всё это во всё большей степени начинает определять и оборонную политику стран – членов ЕС и Союза в целом [11, с. 134–139]. Замороженные конфликты на постсоветском пространстве, осложнение ситуации в связи с непрекращающимся политическим кризисом и противостоянием на Украине и обусловленное этим серьёзное ухудшение отношений с Россией формируют новую, иную, логику европейской безопасности взамен той, которая сложилась после распада СССР. Украинское направление европейской политики получило оформление в Соглашении об ассоциации между Евросоюзом и Украиной.

Документ вступил в силу с сентября 2017 г. Украине был гарантирован пакет помощи в размере 18,5 миллиардов долларов США, включающий также и проекты технологического содействия со стороны Европейского Союза. Кроме того, благодаря этому, около «400 000 украинцев прошли безвизовый режим в Шенгенскую зону ЕС в 2017 году» [14].

Именно указанные тренды, на наш взгляд, набирают силу в настоящее время, предопределяя структурные и доктринальные изменения будущих контуров европейской безопасности [6].

Проблемы безопасности

Многokратно возросший миграционный поток в Европу из стран периферии, во-первых, обострил социальную и религиозную напряжённость, а во-вторых, заметно увеличил опасность усиления экстремизма и терроризма [4,

с. 38]. Рост внутренней напряжённости в ЕС ведёт к обострению разногласий в политике. Самым ярким примером этого стал брекзит – выход Великобритании из ЕС в результате проведённого референдума. Все это на фоне экономических сложностей в некоторых странах – членах формирует принципиально иную политическую ситуацию для Европейского Союза, серьёзно отличающуюся от той, что наблюдалась еще три–пять лет назад. Указанные процессы заставляют по-новому взглянуть и на характер изменений в общеевропейской военной политике.

В ряду новых вызовов и угроз европейской безопасности выделяется украинская проблематика и связанное с ней обострение отношений России и Запада [3, с. 7–10]. Данный процесс связан с введением антироссийских санкций и усилением давления на Россию на различных международных площадках. Всё это во всё большей степени начинает определять и оборонную политику стран – членов ЕС и Союза в целом. Серьёзное ухудшение отношений с Россией формируют новую, принципиально иную логику европейской безопасности, взамен той, которая сложилась после распада СССР. Именно этот процесс, на наш взгляд, набирает силу в настоящее время, предопределяя структурные и доктринальные изменения будущих контуров европейской безопасности [5, с. 489].

Очевидно и то, что стержень будущей структуры евробезопасности будет так или иначе строиться вокруг взаимоотношений Россия – ЕС – НАТО [7, с. 52]. В последние годы наметился устойчивый крен в сторону риторики холодной войны [2, с. 16]. Кремль всё чаще подозревает в стремлении к расширению своего влияния на сопредельные государства с использованием для этого так называемых методов мягкой силы (Soft Power) [15].

Обновлённая стратегия ЕС в сфере глобальной безопасности, представленная в июне 2016 г., рассматривает политический режим, установившийся в нашей стране, как реальную угрозу для безопасности объединённой Европы.

Актуальные угрозы в аспекте отношений Россия – НАТО

НАТО постепенно усиливает военный контингент на своих восточных границах, апеллируя к якобы существующим угрозам со стороны России. Российская Федерация, в свою очередь, отвечает аналогичными мерами на своих западных границах, среди которых не только размещение новых воинских контингентов, но и укрепление зоны ограничения доступа и запрета маневра (A2/AD) за счёт РЛС и ракетных комплексов «Искандер» и «Бастион».

Связанный с этим алармизм присутствует в высказываниях множества известных политологов и экспертов-международников [4, с. 4–36].

Западные эксперты признают, что для России вооружённый конфликт с государствами Североатлантического Альянса, превосходящими в своей совокупности её в военном и экономическом отношении, привёл бы к тяжёлым и неприемлемым для неё последствиям.

По этому вопросу эксперты ещё в 2016 г. указывали следующие сценарии развития ситуации [9]:

1. Стабильное сдерживание. Оппоненты используют сдерживание для внутривнутриполитической консолидации и мобилизации. Реальная угроза большой войны фактически отсутствует.

2. Неустойчивое сдерживание. Напряжённость в регионе усиливается. Минский процесс остановлен, возобновляется военное противостояние на Донбассе. Обостряется противостояние в Сирии. Ряд военных инцидентов дает повод для резких заявлений и действий по наращиванию вооружений, которые зеркально повторяются противоположной стороной. Тем не менее, сохраняются постоянные каналы коммуникации.

3. Локальный военный конфликт. Диалог полностью прекращается. Ситуация балансирует на грани всеобъемлющего конфликта России и НАТО.

4. Снижение дилеммы безопасности, связанное с появлением новых вызовов и угроз. Недоверие сохраняется, но уровень энтропии снижается.

5. Тотальная перезагрузка отношений. Смена политических лидеров в одной из противоборствующих сторон приводит к качественному улучшению. Происходит реформатирование НАТО под новые вызовы.

Ряд аналитиков полагали, что после победы Д. Трампа отношения Россия – НАТО выйдут на четвёртый или даже пятый сценарий. Однако в настоящий момент ситуацию характеризует второй сценарий – «неустойчивое сдерживание», при этом сохраняются реальные угрозы для дальнейшей эскалации.

Возникает парадокс: Россия, как пытается убедить общественность ряд западных политиков, представляет угрозу для Запада, но для неё это было бы катастрофическим сценарием. В этой логике Кремль предстаёт неким иррациональным игроком, который руководствуется непонятными Западу критериями и мотивами.

Однако европейская общественность проявляет серьёзные сомнения, что подобное иррациональное поведение является частью политической культуры современной России.

Дело, наверное, не в этом, а в том, что появление в повестке дня НАТО вновь функции сдерживания России возвращает организации смысл её существования, чему во многом способствуют реальные или надуманные опасения Европейских стран – соседей России в Центральной Европе и Прибалтике [1, с. 114].

Обосновывая свои опасения, европейские эксперты апеллируют к последней версии Стратегии нацбезопасности России, в которой организация Североатлантического Договора рассматривается как источник угроз для РФ. Кроме того, по их мнению, украинский конфликт станет затяжным, что, якобы, является стратегической целью России [16, с. 5]. Россия, утверждают они, опасается распространения цветных революций, что также добавляет нервозности в её политическом поведении. Всё это вместе взятое убеждает Россию в необходимости мобилизационного пути развития для обеспечения более приемлемого для неё военно-политического баланса в регионе и в целом в мире. В частности, отмечается существенный рост расходов на оборону, которые возросли на 48%, или приблизительно 5,3% ВВП.

Этому способствуют и отдельные острые заявления лидеров самопровозглашённых республик, противоречащих целям Минских соглашений.

Поэтому отдельные европейские ястребы и предлагают придать вооружённым силам этих членов Альянса способность осуществлять военные действия на востоке в ситуации конфликтов высокой интенсивности [17, р. 214].

Варшавский саммит стран НАТО 2016 г. определил важнейшие направления взаимодействия Североатлантического блока, включающего вопросы обороны, сдерживания и коммуникаций [1, с. 113]. Обновлённый формат взаимодействия Россия – НАТО представляет комбинацию практик времен холодной войны, отличающихся достаточно выраженным уровнем взаимной подозрительности.

Данная стратегия формирует новую реальность в форматировании системы европейской безопасности после возвращения Крыма в Россию.

Члены Альянса в Западной Европе также осуществляют серьезные вложения в укрепление своих вооружённых сил по трём основным направлениям:

- предоставление ротационных военных возможностей и вооружений для стран Восточной Европы и Балтии.
- обновление принципов подготовки войск в связи с потребностью в укреплении восточных границ НАТО.
- модернизация европейских военных сил в процессе закупок современной техники и технологий, а также увеличение численности личного состава.

Однако усилия европейских союзников США в этом направлении пока остаются довольно скромными [11, с. 117–123] и в настоящий момент только пять из двадцати восьми членов обеспечивают расходы на вооружение в размере 2% ВВП [13, с. 229–240].

Нужно отметить, что наряду с трансформацией роли НАТО в европейской военно-политической повестке дня отмечается и новый всплеск голосов за усиление независимости Европы в вопросах обеспечения безопасности. И это обусловлено разногласиями во взглядах между Вашингтоном и его европейскими союзниками на принципы поддержания безопасности по ряду важнейших проблем современности.

Во многом в Европе постепенно вновь укрепляется понимание того, что ряд новых вызовов и угроз имеют исключительно европейское измерение, и в решении этих задач необходимо будет полагаться на собственные силы. Речь идёт, в первую очередь, о миграции в страны ЕС, растущей напряжённости в средиземноморском регионе, террористической угрозе и т. п. [8, с. 28–40].

В качестве координатора обновлённой миссии рассматривается Европейское оборонное агентство (ЕОА). План, разработанный по результатам многосторонних дискуссий, получил название «Шенген обороны». Важность подобного акцента понятна.

Брюссель планирует существенно увеличить финансирование оборонной составляющей, которая включает финансирование исследований и технологий в оборонных целях. Так, с 2017 по 2020 год Еврокомиссия вложит 90 млн. евро в разработки в области обороны и по 500 млн. ежегодно после 2020-го, а на увеличение боеспособности стран ЕС предполагается выделять по 5 млрд. евро ежегодно.

В ответ на санкционные войны, Кремль заявляет о стратегическом «повороте на Восток», укреплении интеграционных группировок, таких как БРИКС, ШОС и системы военно-политических альянсов вроде Договора о коллективной безопасности. Западные комментаторы были явно взволнованы новыми трендами в российской политике.

Так, послание Президента РФ к Федеральному собранию 01.02.2018 г. во многом явилось ответом на актуальные внешнеполитические вызовы и угрозы, стоящие перед страной. Вместе с тем, такие острые проблемы, как кризис в отношениях с Украиной, конфликт с Западом, затянувшаяся Сирийская военная кампания, обвинения России во вмешательстве во внутренние дела США – в послании не прозвучали. С другой стороны, нетипичным для такого рода мероприятий стало заявление Президента о существенно возросших военно-технических возможностях и связанных с этим амбициях России, в частности, о гиперзвуковом оружии (комплексы «Авангард» и «Кинжал»), о новой межконтинентальной баллистической ракете «Сармат», а также о крылатой ракете с ядерной энергетической установкой. Вместе с тем, заявление Президента не только не развеяло озабоченность партнёров, но еще больше насторожило Запад. Особенно заявление о моментальном военном ответе на применение ядерного оружия любой мощности не только против России, но также и против ее союзников. Причем, не было сделано уточнение, кого следует относить к последним, но, судя по всему, речь идёт не только о странах-членах ОДКБ.

Главными для Запада препятствиями для налаживания сотрудничества в Восточной Европе представляются российские оценки НАТО как агрессивного и живущего русофобскими стереотипами пережитка «холодной войны» и недопонимания национальных интересов России.

Вместе с тем, выводы, которые делают эксперты из анализа международной ситуации, означают малую вероятность вооруженной конфронтации стран Альянса с Российской Федерацией. Известно, что «в международных отношениях после установления военного паритета стратегия военного силового давления ушла на задний план» [12, с. 88], поскольку была способна привести к взаимному уничтожению. К сожалению, устанавливающийся новый status quo существенно сужает пространство сотрудничества между сторонами, что, безусловно, являет собой негативный тренд в связи с необходимостью решения общих задач укрепления европейской безопасности.

Выводы

Можно с большой вероятностью предположить, что появление нового силового баланса между Россией и НАТО в Европе создаст более стабильные условия взаимодействия, которые при этом не будут характеризоваться прежним уровнем взаимного доверия. Однако они позволят постепенно выстроить новый формат отношений, включая постепенное налаживание сотрудничества по вопросам, которые представляют общую озабоченность.

Сегодня ожидать скорого потепления в отношениях России и Запада не стоит. Возможные изменения американской внешнеполитической линии, скорее всего, могут подстегнуть европейский дрейф в сторону автономности. В этом случае, как представляется, будет открыто более широкое поле в российско-европейской повестке дня в сфере безопасности. После парламентских и президентских выборов в 2018–2019 гг., могут появиться новые возможности для деэскалации конфликта в Донбассе путем реализации элементов Минских соглашений. При этом российский МИД должен проявлять необходимую гибкость, оперативно играя на противоречиях, периодически возникающих среди стран

Евросоюза. Например, то беспрецедентное давление со стороны ЕС и США, которому сегодня подвергаются Венгрия, и особенно Польша [18], России следовало бы использовать для оптимизации качества российско-венгерских и российско-польских отношений.

Учитывая опасность воздушных инцидентов Вооружённых сил России и Альянса в Сирии и на других театрах военных действий, было бы правильно подписать соглашение о предотвращении подобных действий. Оно могло бы разрабатываться на основе прежних Советско-Американских соглашений.

Актуальной проблемой остается также укрепление и проработка потенциала более эффективного функционирования существующих форматов и договоренностей в области контроля над вооружениями.

Россия и США заинтересованы в конструктивном сотрудничестве по таким направлениям, как, например: борьба с исламистским экстремизмом; укрепление режима контроля в сфере нераспространения оружия массового уничтожения; разрешение проблем миграции; борьба с пиратством; экологические проблемы и природные катастрофы. Здесь мы можем успешно сотрудничать с тем, чтобы заложить основы для более конструктивных и равноправных отношений в будущем.

1. Алексеев Д.С. Новый этап в отношениях России и НАТО в эпоху сдерживания и диалога // Изв. Саратов. ун-та. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17. вып. 1. С. 113–116.

2. Громько А.А. Структуры соперничества и опыт истории // Современная Европа, 2016. № 4. С. 15–17.

3. Данилов Д.А. Стратегия национальной безопасности Украины: возможные последствия для российско-украинских отношений // Современная Европа, 2016. № 2. С. 4–36.

4. Ерёмкина Н.В., Чихачев А.Ю. От политики «Открытых дверей» до миграционного кризиса: реформирование миграционной политики в коммунистическом и национальном измерении на примере Великобритании и Франции // Сравнительная политика и геополитика 2016. Т. 7. № 4.

5. Журкин В.В. Россия и Евросоюз в сфере безопасности // Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. М., 2014. С. 488–497.

6. Кёхан Д. Сможет ли Европа из-за Трампа отказаться от военной зависимости от США // Московский центр Карнеги (20.07.2017). URL: <http://carnegie.ru/2017/07/20/ru-pub-71587> (дата обращения: 21.12.2017).

7. Ознобищев С.К. Новый мир и отношения Россия – НАТО // Полис, 2011. № 3. С. 50–57.

8. Потемкина О.Ю. Европейская повестка дня по миграции – новый поворот в иммиграционной политике ЕС // Современная Европа, 2015. № 4 (64). С. 28–40.

9. Тимофеев И. Россия и НАТО в регионе Балтийского моря. URL: http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossiya-i-nato-v-regione-baltiyskogo-morya/?sphrase_id=6756842 (дата обращения: 19.02.2018).

10. Тренин Д.В. Европейская безопасность – от «лишь бы не было войны» до поиска нового равновесия. URL: <http://carnegie.ru/2018/02/26/ru-pub-75620> (дата обращения: 19.02.2018).

11. Хрусталеv М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: Аспект Пресс, 2015. 208 с.
12. Чирун С.Н. Сетевые технологии молодежной политики, как механизм актуализации политической активности молодежи в аспекте современных международных отношений: глобальные вызовы и угрозы // Вопросы управления. 2016. № 2 (20). С. 87–94.
13. Чирун С.Н. Опыт участия в работе пятой международной конференции в городе Торунь (Польша) по изучению постсоветского пространства Россия – ближнее зарубежье – ЕС // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 229–240.
14. Jarábik B., Sasse G., Shapovalova N., de Waal T. The EU and Ukraine: Taking a Breath // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <http://carnegieendowment.org/2018/02/27/eu-and-ukraine-taking-breath-pub-75648> (дата обращения: 19.02.2018).
15. Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to success in world politics. N.Y. Public Affairs, 2004. 208 p.
16. Keohane D. The Anglo–German Addiction to American Defense // Carnegie Europe (July 06, 2017). [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/71447> (дата обращения: 19.02.2018).
17. Mann J. The Obamians. The Struggle inside the White House to Redefine American Power. N.Y.: Mann J. The Obamians. The Struggle inside the White House to Redefine American Power. N.Y.: Penguin Books, 2012. 392 p.
18. Valášek T. How Not to Lose Friends and Alienate People // Carnegie Europe (March 01, 2018). URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/75677> (дата обращения: 01.03.2018).

References

1. Alekseev D.S. Novyj e'tap v otnosheniyax Rossii i NATO v e'poxu sderzhivaniya i dialoga // Izv. Sarat. un-ta. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 17. vyp. 1. S. 113–116.
2. Gromyko A.A. Struktury sopernichestva i opyt istorii // Sovremennaya Evropa, 2016. № 4. S. 15–17.
3. Danilov D.A. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Ukrainy: vozmozhnye posledstviya dlya rossijsko-ukrainskix otnoshenij // Sovremennaya Evropa, 2016. № 2. S. 4–36.
4. Eryomina N.V., Chixachev A.Yu. Ot politiki «Otkrytyx dverej» do migracionnogo krizisa: reformirovanie migracionnoj politiki v kommunitarnom i nacional'nom izmerenii na primere Velikobritanii i Francii // Sravnitel'naya politika i geopolitika 2016. T. 7. № 4.
5. Zhurkin V.V. Rossiya i Evrosoyuz v sfere bezopasnosti // Bol'shaya Evropa. Idei, real'nost', perspektivy. M., 2014. S. 488–497.
6. Këxan D. Smozhet li Evropa iz-za Trampa otkazat'sya ot voennoj zavisimosti ot SShA // Moskovskij centr Karnegi (20.07.2017). URL: <http://carnegie.ru/2017/07/20/ru-pub-71587> (дата обрashheniya: 21.12.2017).
7. Oznobishhev S.K. Novyj mir i otnosheniya Rossiya – NATO // Polis, 2011. № 3. S. 50–57.

8. Potemkina O. Yu. Evropejskaya povestka dnya po migracii – novyj povorot v immigracionnoj politike ES // *Sovremennaya Evropa*, 2015. № 4 (64). S. 28–40.
9. Timofeev I. Rossiya i NATO v regione Baltijskogo morya. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nato-v-regione-baltiyskogo-morya/?sphrase_id=6756842 (data obrashheniya: 19.02.2018).
10. Trenin D. V. Evropejskaya bezopasnost' – ot «lish' by ne bylo vojny» do poiska novogo ravnovesiya. URL: <http://carnegie.ru/2018/02/26/ru-pub-75620> (data obrashheniya: 19.02.2018).
11. Xrustalev M. A. Analiz mezhdunarodnyx situacij i politicheskaya e'kspertiza. M.: Aspekt Press, 2015. 208 s.
12. Chirun S. N. Setevye tehnologii molodezhnoj politiki, kak mexanizm aktualizacii politicheskoy aktivnosti molodyozhi v aspekte sovremennyx mezhdunarodnyx otnoshenij: global'nye vyzovy i ugrozy // *Voprosy upravleniya*. 2016. № 2 (20). S. 87–94.
13. Chirun S. N. Opyt uchastiya v rabote pyatoj mezhdunarodnoj konferencii v gorode Torun' (Pol'sha) po izucheniyu postsovetskogo prostranstva Rossiya – blizhnee zarubezh'e – ES // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. 2017. № 38. S. 229–240.
14. Jarábik B., Sasse G., Shapovalova N., de Waal T. The EU and Ukraine: Taking a Breath // *Carnegie Endowment for International Peace*. URL: <http://carnegieendowment.org/2018/02/27/eu-and-ukraine-taking-breath-pub-75648> (data obrashheniya: 19.02.2018).
15. Joseph S. Nye. *Soft Power. The Means to success in world politics*. N. Y. Public Affairs, 2004. 208 p.
16. Keohane D. The Anglo–German Addiction to American Defense // *Carnegie Europe* (July 06, 2017). [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/71447> (data obrashheniya: 19.02.2018).
17. Mann J. *The Obamians. The Struggle inside the White House to Redefine American Power*. N. Y.: Mann J. The Obamians. The Struggle inside the White House to Redefine American Power. N. Y.: Penguin Books, 2012. 392 p.
18. Valášek T. How Not to Lose Friends and Alienate People // *Carnegie Europe* (March 01, 2018). URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/75677> (data obrashheniya: 01.03.2018).

UDC 327.5

DOI 10.17506/dipi.2018.30.1.4756

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN EUROPEAN SECURITY IN THE CONTEXT OF RUSSIA-NATO RELATIONS

Chirun Sergey Nikolaevich,

Kemerovo State University,
Doctor of Political Sciences,
Kemerovo, Russia,
E-mail: sergii-tsich@mail.ru

Budaev Alexey Sergeevich,

Kemerovo State University,
Master of Political Sciences,
Kemerovo, Russia,
E-mail: asb_94@mail.ru

Annotation

The article examines the issues of the state of European security, taking into account the role of the relationship between Russia and NATO in it. The inclusion of the Crimea in Russia and the situation in the East of Ukraine further aggravated the previously present tensions in the relations between Russia and the West. In a single political channel are the member states of NATO and the EU, as well as candidates for these organizations. Today, they are in many ways reminiscent of the Cold War confrontation. In Europe, the military confrontation is intensifying. It manifests itself in the direct deployment of military units on both sides. In addition, the number of incidents of a dangerous rapprochement between Russian and Western military forces in the air and at sea increased. In fact, many contacts between Moscow and the Alliance have been interrupted. As a result, the question arises of the prospects for settling the existing contradictions, as well as the future of Ukraine. Although a number of European states are the initiators of pacification of the parties, it is not clear to what extent their efforts can be useful for resolving the conflict situation. While the process of developing a mutually acceptable compromise has come to a standstill, there is a need to find a tool for structured assessment of the level of tension in the political situation in the region, the prospects of its escalation into an armed clash.

Key concepts:

Europe, West, political conflict, intensity of cooperation, international institutions, NATO, USA, transparency.
